

«Чэнь Юй, эта маленькая звезда, кажется, нечист на руку. Бай Цин тоже наверняка замешан в чем-то. Если Чэнь Юй специально пришел навестить его, значит, у них хорошие отношения».

«Если они объединятся...»

«По сравнению с неразумными фанатами за стенами больницы, Лин Чэн считал, что ситуация перед ним куда более сложная. Не обращая больше внимания на Чэнь Юя, он достал телефон и написал Сюй И».

[Поторопись с проверкой, о которой я просил. Неважно, сколько это будет стоить.]

— Господин Лин, могу я дать вам маленький совет?

«Вспомнив о разногласиях между Лин Чэном и Бай Цином и желая использовать Лин Чэна в своих целях, Чэнь Юй решил бесплатно его предупредить».

— Нет.

«Пока он не разобрался с прошлым Чэнь Юя, Лин Чэн не хотел иметь с ним слишком много дел. Как только двери лифта открылись, он холодно бросил два слова и быстро направился к палате Бай Цина».

У Юань, который молчал все это время, выглядел смущенным.

— Сяо Юй, чем ты его обидел?

— Когда я успел его обидеть?

«Не понимая, что случилось с этим никчемным президентом, Чэнь Юй вздохнул и бросился за ним».

— Господин Лин, я не хочу у вас просить денег. Просто хочу сказать, пожалуйста, будьте немного добрее к Бай Цину. Немного, хорошо?

«Тогда этот никчемный президент, возможно, проживет больше серий, и у меня будет шанс попытаться заручиться его поддержкой».

Встретившись с его полным ожидания взглядом, Лин Чэн остановился, его взгляд стал сложным.

— Почему я должен быть добрее к нему?

— Потому что... ээ...

«Он не мог просто сказать, что Бай Цин — главный герой. Чэнь Юй долго думал, прежде чем, сдерживая раздражение, ответил».

— Потому что он пережил такое ужасное событие. И он такой красивый, с хорошим характером, трудолюбивый и умный... В общем, он просто идеален. Разве не нормально быть немного добрее к такому артисту?

«Идеал?»

«Божественный артист?»

«Взгляд Лин Чэна на Чэнь Юя полностью изменился».

«Я думал, что эта маленькая звезда влюблена в меня, а оказалось, что она просто хотела заработать на моем доверии, гадая на пустом месте. На самом деле у нее уже есть белый свет».

«Хотя тот факт, что на меня не положил глаз гей, конечно, радует, но...»

— Господин Лин, вы меня слушаете?

Лин Чэн не ответил, но его шаги стали быстрее.

«Я хочу посмотреть, что за идеальный бог этот Бай Цин».

— Ой, господин Лин, наконец-то вы пришли!

Как только он вошел в палату, менеджер Бай Цина, Ци Син, встретил его с чрезмерной теплотой. Лин Чэн кивнул, небрежно, и перевел взгляд на кровать.

— Цинцин, хватит грустить.

Ци Син, помахивая рукой, похлопал Бай Цина по плечу.

— Господин Лин пришел навестить тебя.

Юноша на кровати медленно повернул голову, и Лин Чэн замер на месте.

Чистое лицо, белая кожа, нежное личико, будто его можно было сжать, как спелый плод. Весь его облик излучал мягкость и беззащитность.

— Господин... Лин...

Красные глаза, робкий взгляд и дрожащий голос...

— Хм.

Лин Чэн машинально ответил, в голове у него была только одна мысль.

«Это же копия Чэнь Юя!!!»

«Внешность другая, но все остальное — точь-в-точь как у Чэнь Юя в прошлых встречах!»

«Теперь понятно, почему Чэнь Юй кажется другим. Оказывается, он просто притворялся!»

«Насколько сильно он любит этого Бай Цина, чтобы так точно его копировать?»

«Теперь понятно, почему он решил сменить имидж. У Бай Цина уже есть фанаты, и он больше не может продолжать его копировать. Он должен уступить дорогу своему белому свету!»

«Ощущая, что раскрыл все тайны, Лин Чэн смотрел на Чэнь Юя, когда тот вошел, с выражением зрителя».

— Привет... я Чэнь Юй.

«Впервые после семи жизней и семи убийств главного героя, Чэнь Юй немного смутился, даже приветствие звучало неуверенно».

— Я дебютировал немного раньше тебя, так что, можно сказать, твой старший брат по профессии. Услышал о твоей беде, вот и пришел... навестить.

Хотя они никогда не встречались раньше, Бай Цин, конечно, следил за этим старшим братом, чей имидж был так похож на его собственный. Подавив отвращение, он выглядел мило.

— Привет, старший брат.

Чэнь Юй: ...

«Каждый раз, наблюдая за его игрой, я почему-то чувствую странную теплоту».

«На самом деле, после второго убийства Бай Цина, Чэнь Юй перестал его ненавидеть. В последующих жизнях он просто воспринимал его как игрушку».

«Эта новая встреча показалась ему интересной. Раньше он пытался убить босса, а теперь старается не провоцировать его. Новый способ пройти игру, словно это совсем другая игра».

«Если не получится пройти, можно, как раньше, убить его, в худшем случае — умереть вместе. В любом случае, это не проигрыш».

«Эта игра... кажется, будет интересной».

Думая так, Чэнь Юй смотрел на Бай Цина, как на нового питомца, с мягким голосом.

— Больно? Как ты себя чувствуешь?

Лин Чэн: !!!

«Я так и знал!»

«Даже приветствие было осторожным, улыбка — как ухаживание, и этот нежный взгляд...»

«Эта маленькая звезда влюблена в Бай Цина!»

— Страховка покроет медицинские расходы, отдел PR направит общественное мнение, тебе не о чем беспокоиться.

Закончив с наблюдением, Лин Чэн перешел к делу.

— Давай разберемся с твоей ситуацией. Заместитель режиссера хотел тебя домогаться, и ты вынужден был прыгнуть с четвертого этажа. Это правда?

— Да... правда.

Голос Бай Цина дрожал, всем было видно, как он старается сдерживать эмоции.

— Он запер дверь и сказал, чтобы я... если я не соглашусь, он исключит меня и скажет, что я его соблазнил. Я больше не смогу быть артистом...

«Неудивительно, что он смог соблазнить столько людей, плачет он действительно красиво, как цветущая груша».

Чэнь Юй, ворча про себя, вежливо протянул ему две салфетки.

— Бай... ээ... Цинцин, у тебя есть доказательства?

«Цинцин? Уже так близко?»

Лин Чэн едва мог смотреть на это.

«Я же прямой парень, зачем мне наблюдать за ухаживаниями двух геев?!»

— Доказательства есть.

Бай Цин вытер слезы и посмотрел на Лин Чэна с мольбой.

— Господин Лин, я боялся, что меня обидят, поэтому взял с собой диктофон. У меня есть запись, где он пытается меня заставить.

— Тогда передай запись...

— Это ужасно!

Не дав Лин Чэну закончить, Чэнь Юй возмутился.

— Как может быть такой бессовестный человек! Он должен понести наказание!

«В прошлых жизнях Бай Цин именно этим укрепил свой невинный имидж. Зная, что все это его пиар, и что он сам соблазнил заместителя режиссера, Чэнь Юй продолжал ругать».

— Такие люди, замешанные в коррупции и разврате, должны сидеть в тюрьме! Просто отбросы общества! Лучше бы умерли!

Закончив, он с нежностью посмотрел на Бай Цина.

— Цинцин, не бойся, таких чистых людей, как ты, в нашей индустрии мало. Мы тебя защитим.

Бай Цин: ...

«Его слова кажутся намеками, но в его глазах искренняя забота. Это странно».

«Их взгляды чуть не убили Лин Чэна».

«Двое мужчин, смотрящих друг на друга с нежностью, могли бы хоть немного подумать о чувствах прямого парня!»

— Займись собой.

Лин Чэн упрекнул Чэнь Юя, а затем, обращаясь к Бай Цину, смягчил тон.

— Компания разберется с этим, и мы обязательно доведем дело до суда. Ты не пострадаешь напрасно, просто сотрудничай с полицией.

Бай Цин послушно кивнул.

— Спасибо, господин Лин.

— Это моя работа.

Лин Чэн не хотел, чтобы гей слишком ему благодарен.

— И в будущем, если такое случится, сразу звони в компанию. Я не хочу узнавать о таких вещах из новостей.

Сказав это, он с достоинством удалился, а Чэнь Юй, глядя на его спину, нахмурился.

«Он не только не хочет замять дело, но и настаивает на суде. Разве это не вызов всей индустрии?»

«Сколько людей он этим обидит?»

— Цинцин, поправляйся, я еще навещу тебя.

<http://bllate.org/book/16431/1489349>